

Борису Федоровичу Егорову – 90 лет!

В 1963 году, когда я познакомился с Борисом Федоровичем Егоровым, он показался мне весьма солидным, пожилым человеком. С течением времени вопреки всем законам летоисчисления Борис Федорович молодеет с каждым годом. Настоящий секрет его молодости заключен не только в глубокой духовности, но и в абсолютной доброте, позволяющей в сложный период прийти на помощь каждому страждущему. Полувековое общение с Борисом Федоровичем было для меня исключительно счастливым не только потому, что он бескорыстно помогал мне, сначала руководя написанием кандидатской, а затем с десяток лет периодически вдохновляя на создание докторской. Большим счастьем оказывалась сама манера общения – способность одаривать собеседника знанием, вовлекая его в поле общения, без всякой назидательности или стремления как-то выразить свое и без того очевидное превосходство. Обычно наши разговоры начинались с проблем семиотики и теории литературы, но мой великолепный собеседник тут же создавал поле исторических аналогий, свидетельств, цитат, так что всякий, кто спрашивал его о чем-либо, сразу погружался в контекст мировой культуры, где литературный быт занимал положенное ему место, чтобы затем в обогащенном виде вернуться к исходному положению.

Будучи одним из создателей московско-тартуской школы, Борис Федорович обладает уникальным даром сопрягать основные положения структурной теории с историческими фактами, не ограничиваясь при этом именами первого ряда, но тактично вводя огромное количество участников литературного процесса России XIX–XX веков. Позже, уже в 80-е годы, мне удалось познакомиться с его литературными трудами, и тут-то выяснилось, что великий ученый – еще и весьма неординарный писатель! Многочисленные воспоминания Бориса Федоровича, вне всякого сомнения, обогатили русскую мемуаристику. А если он решится когда-нибудь опубликовать фрагменты своего дневника, эти страницы окажутся настоящим культурным взрывом. Я абсолютно убежден в этом.

Что же пожелать дорогому Борису Федоровичу в канун 90-летия, не прибегая к почти неизбежным в такой ситуации штампам? От редакционного совета и редколлегии «Критики и семиотики» мы больше всего желаем бесконечного продолжения его творчества, желаем новых поисков, новых благодарных слушателей и учеников.

Юрий Шатин